

Виталий Шабельников

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: РЕФЛЕКСИИ ПСИХОЛОГА НА РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аннотация. Обсуждается включенность теоретической психологии в решение современных проблем взаимодействия базисных этнических систем с государственными системами. При обострении межэтнических конфликтов и противостоянии представителей этнических групп требованиям современных государственных систем нужны не только полицейские меры, но и выстраивание педагогической политики в соответствии с законами психологии развития личности.

Ключевые слова: этническая психология; культурно-историческая психология; этническая психология личности; социальная политика; взаимодействие культур; педагогическая этнопсихология.

Abstract. Problem of theoretical psychology including into solution of modern problem of basis ethnic and government interaction is discussed. Aggravation of ethnical conflicts and ethnic resistance to modern governments demands are needed not only military resistance, but also educational policy building according developmental psychology laws.

Keywords: ethnic psychology; cultural-historical psychology; ethnic psychology of personality; social policy; cultural interaction; pedagogical ethno-psychology.

Средства массовой информации и общественное сознание

Соотнесенность теоретических концепций психологии с логикой событий, сотрясающих современный мир, становится как будто все менее актуальной задачей. Отстранение теоретической психологии от анализа актуальных проблем современного общества заметно в разных формах. Пресса и телевидение заполняют страницы и эфир информацией, не представляющей происходящие в мире события следствием реализации каких-либо глобальных психологических законов. С другой стороны, массы новоявленных психологов объясняют проявления психологических законов вовсе не этими законами, а индивидуальными особенностями людей, вовлеченных в те или иные события. За этими, казалось бы, локальными информационными потоками просле-

Психология личности как продукт социальных условий ее развития

живается вполне определенная тенденция: общество как активная система стремится защитить себя от психологического анализа причин происходящих событий, и еще конкретнее – от ответственности за психологическое состояние и развитие индивидов, вынужденных жить в этом обществе и развиваться в нем.

В психологии уже более ста лет существует утвердившееся понимание того, что *всякая личность является продуктом тех социальных ситуаций, в которых данная личность развивалась, логику напряжения которых эта личность впитала (интериоризировала)*. «Следует признать, – писал Л.С. Выготский, – что к началу каждого возрастного периода складывается совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной. Это отношение мы и назовем *социальной ситуацией развития* в данном возрасте.

Социальная ситуация как условие развития в конкретный исторический период

Социальная ситуация развития представляет собой исходный момент для динамических изменений, происходящих в течение конкретного периода истории. Она определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя которому ребенок приобретает новые и новые свойства личности, черпая их из социальной действительности как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным» [1, с. 258–259]. За прошедшие десятилетия психология не только конкретизировала эмпирически утвержденное положение о детерминации личности культурно-социальными ситуациями, но в сотнях работ детально исследовала особенности формирования личности в логике тех или иных социальных ситуаций. Однако общественная культура и потоки информации «успешно» игнорируют это базисное положение психологии.

Значение знаний психологических законов в решении современных проблем

Что же мешает использовать знание психологических законов социальной организации личности в решении современных мировых проблем? Включенность современной научной психологии в анализ и решение актуальных проблем времени – это вопрос, предполагающий обсуждение на многих уровнях социальной организации. В.С. Мухина, анализируя проблемы личности как единицы человеческого рода, писала: «История человечества – это и история межэтнических связей: идентификации, обособления и отчуждения. Сегодня мы должны уметь ориентироваться в динамике межэтнического восприятия, понимания стереотипов, взаимо-

действия рядом живущих различных этнических общностей. Наибольшие проблемы возникают в отношениях соседствующих народностей и наций.

Особое влияние на самосознание соседствующих этносов оказывают различия в вероисповедании» [2, с. 195].

Сложность взаимодействий народов сегодня доведена до критической черты

Сложность межгрупповых и межкультурных взаимодействий народов доведена сегодня до критической черты, а где-то уже пересекла эту черту, разливаясь волнами межрелигиозных и межэтнических кровопролитий, реализуясь в психологии жесткого терроризма. Межрелигиозные и этнические конфликты обостряются на Ближнем Востоке, в Африке, Азии и Европе, охватывая и страны бывшего СССР. Может показаться, что массовое движение из стран Юга и Востока в Европу, к северу – это лишь стремление к экономически развитой жизни, к благополучию и безопасности.

Психологические корни мирового этнокультурного кризиса

Однако психологические корни мирового этнокультурного кризиса гораздо глубже. Межкультурные противоречия усиливают остроту по многим причинам. Это и бурный рост населения в ряде регионов мира, включая некоторые регионы России, это и экологические кризисы, провоцирующие массовые миграции и социальную агрессивность, это и новые возможности информационного взаимодействия, взламывающие традиционные границы народов и культур. Всплеск пассионарности и рост этнической агрессивности связаны с дестабилизацией традиционных форм жизни народов, включаемых в мировые экономические и информационные процессы.

Вот что я недавно писал о геобиосферной детерминации социальных процессов: «В случаях напряженных и острых противостояний в родовых линиях, детерминирующих человека, обычно происходит формирование энергичных личностей. Но порой возможности индивида в согласовании мощных духовных противоречий могут оказаться недостаточными. И это провоцирует тягу личности к разрушению своей функциональной системы» [3, с. 508].

Связи и зависимости этнического сознания

Этническое сознание тесно связано с укладом жизни народов, и разрушение этого уклада провоцирует рост агрессивности и экстремизма. Волны терроризма, охватившие разные страны, – это не клинический феномен, а массовый социальный процесс, выражающий противостояние традиционного сознания исторически стабильных народов стремлению включить эти народы в чуждые для них формы жизни и культуры. И процесс этот находится еще на восходящих стадиях своего развития.

Борьба с массовыми проявлениями социальной агрессии

Так что же, и конфликты юных террористов, расстреливающих и взрывающих европейских жителей с культурой их городов, и конфликты сотен тысяч сторонников нетрадиционного ислама с другими религиями и культурами – это тоже проявление исторически детерминированных социально-психологических потоков? Несомненно, это так. И можно ли серьезно рассуждать о преодолении этих событий без осмысления логики психологического противостояния участников конфликтов, без понимания психологических противоречий, порождающих эти конфликты? Преодоление социальных конфликтов – это не только подавление их военным путем, но и *преодоление психологического противостояния разных систем сознания* и разных путей организации личности как основы этих конфликтов.

Системе образования следует создавать технологии, обеспечивающие межэтническую лояльность

Именно в системах образования и воспитания личности нужно создавать средства и технологии преодоления противостояния сознания людей определенным формам культуры. Сравнительно недавно З.М. Гаджимурадова писала об особенностях этнического самосознания в условиях капсулирования на традиционных ценностях и религии: «Попав под прессинг новых, никогда прежде не возникавших условий, неизбежных тенденций глобализации, отдельная личность и общество в целом столкнулись с небывалой ранее незащищенностью от деструктивных воздействий негативных факторов. Эти факторы получили в глобальной системе новую направленность – от международного терроризма до хакерства...» [4, с. 195]. Культурно-историческая психология имеет определенный багаж знаний и теорий, позволяющих не только видеть во всем происходящем строгие закономерности развития сознания, но и находить возможности решения острых социальных и психологических проблем. Насколько в разрешение нарастающих проблем межэтнического взаимодействия вовлечены психологические и педагогические институты России и насколько активно эти институты привлечены государством к решению этих проблем?

Роль современной психологии в осмыслении проблем нашего времени

Удивляет чрезвычайно «скромная» роль современной психологии в осмыслении столь острых проблем нашего времени. Может быть, всё, что происходит сегодня в мире, не имеет никакого отношения к психологии? Или багаж теоретической и практической психологии оказывается беспомощным набором рассуждений, не способным продуктивно решать острейшие проблемы, обрушившиеся не только на современное мировое сообщество, но и на амбициозную европейскую культуру, на

гуманитарную науку и философию, которые также не способны предложить сколько-нибудь успешные и продуктивные методы и технологии, позволяющие предотвратить агрессивные выплески террористической энергии, обрушивающейся на страны, ощущавшие себя центрами мировой культуры и цивилизации? Миграционный кризис Европы в значительной мере обостряется наивным самомнением европейцев, привыкших видеть себя носителями высокой культуры и образцом духовного развития, воспринимая представителей африканских и азиатских стран недоразвитыми людьми, якобы готовыми всему учиться у европейцев, включаться в их общество, принимая их образ жизни и мировоззрение. При этом вопрос, как воспринимают самих европейцев представители других народов, остается вне сферы научного анализа. Предполагает ли борьба с экстремизмом психологический анализ причин межнациональных противоречий, разработку и внедрение психологических методов устранения культурного противостояния, проявляющегося в форме как религиозной агрессии, так и криминальных действий, включая акты терроризма?

Необходимость не только в подавлении экстремизма, но и в устранении его психологических причин

Позиция страуса, в случае опасности прячущего голову в песок, проявляется в стремлении представлять причины агрессии и терроризма следствием индивидуальных особенностей террористов. Идеологи массовой культуры многие годы навязывают миру догму сознания, представляющую личностные черты тех или иных индивидов причиной массовой агрессии и революций. Как следствие, «решение» социальных проблем осуществляется в форме уничтожения «плохих лидеров» стран и группировок либо в максимально продуктивном уничтожении самих многотысячных групп «плохих людей». При этом совершенно игнорируются как результаты психологических исследований, так и ключевые теории психологии, согласно которым причины обострения межнациональных противоречий и экстремизма следует искать не в физиологии или генетике человека, а в организации социальной деятельности, в культуре общества, в социальной организации мотивов, ценностей и смыслов жизни людей.

Значение государственной системы образования в преодолении межэтнических противоречий

Понимая важность противостояния экстремизму силами гвардии и полиции, следует обратить внимание на роль государственной системы образования в преодолении межэтнических противоречий. В каких формах система образования и просвещения включена в процессы взаимодействия культур? Почему-то принято рас-

Проблемы взаимоотношений граждан и неграждан с государством

сма­три­вать ми­ро­вые со­бы­тия и со­ци­аль­ные ка­та­клиз­мы в од­ной плос­ко­сти про­блем, а про­цес­сы об­ра­зо­ва­ния в дру­гой. Ана­лиз го­су­дар­ствен­ных про­блем об­ыч­но вклю­ча­ет рас­смот­ре­ние э­ко­но­ми­че­ских во­про­сов, про­блем обо­ро­ны и ме­ж­ду­на­род­ных от­но­ше­ний.

Есть еще про­блемы вза­и­мо­от­но­ше­ний гра­ждан и негра­ждан с об­ще­ством и го­су­дар­ством. Об­суж­да­ются слож­ности вза­и­мо­дей­ствия с го­су­дар­ствен­ными систе­мами от­дель­ных эт­но­сов и ре­ли­ги­оз­ных груп­п. К ре­ше­нию этих про­блем при­вле­ка­ются си­ло­вые, след­ствен­ные и юри­ди­че­ские струк­ту­ры, как бы при­зван­ные та­кие про­блемы ре­шать. При этом как буд­то са­ми по себе функ­ци­о­ни­ру­ют про­цес­сы об­ра­зо­ва­ния, на­прав­лен­ные на раз­ви­тие лич­ности, на под­го­тов­ку спе­ци­а­листов э­ко­но­ми­ки и про­из­вод­ства. Иг­ра­ет ли со­вре­мен­ная система об­ра­зо­ва­ния сколь­ни­будь зна­чи­мую роль в смяг­че­нии меж­эт­ни­че­ских и меж­ре­ли­ги­оз­ных кон­ф­лик­тов? Спо­соб­ны ли су­ще­ствую­щие техно­ло­гии об­ра­зо­ва­ния со­г­ла­со­вы­вать про­ти­во­ре­чия цен­но­стей и ми­ро­воз­зре­ний раз­ных на­родов и со­ци­аль­ных груп­п, об­ес­пе­чи­вая фор­ми­ро­ва­ние лич­ности, при­зван­ной жить в на­пряж­ен­ных по­то­ках меж­эт­ни­че­ских и меж­куль­тур­ных вза­и­мо­дей­ствий?

Европейская система образования изначально строилась на противостоянии этническим культурам воспитания личности

В чем при­чины упор­ной от­ре­шен­ности сложившейся в об­ще­стве системы об­ра­зо­ва­ния от ре­ше­ния острей­ших про­блем меж­эт­ни­че­ского и меж­куль­тур­ного вза­и­мо­дей­ствия? Об­ра­зо­ва­ние в Рос­сии ист­о­ри­че­ски стро­ит­ся по об­ра­зцу евро­пей­ского об­ра­зо­ва­ния и имеет цель­ю как под­го­тов­ку квали­фи­ци­ро­ван­ных спе­ци­а­листов, так и фор­ми­ро­ва­ние го­су­дар­ствен­ного ми­ро­воз­зре­ния. Но тра­ди­ци­он­но в крепост­ни­че­ском и сослов­ном об­ще­стве об­ра­зо­ва­ние не было оза­бо­че­но фор­ми­ро­ва­нием учеб­ной мо­ти­ва­ции у пред­ста­ви­те­лей «ди­ких на­родов». Как в Евро­пе, так и в Рос­сии об­ра­зо­ва­ние фор­ми­ро­ва­лось для под­го­тов­ки при­ви­ле­ги­ро­ван­ных сло­ев об­ще­ства.

Сегодня государственное образование продолжает противостоять традиционному семейному воспитанию

Сего­дня го­су­дар­ствен­ное об­ра­зо­ва­ние по форме и со­дер­жа­нию про­ти­во­сто­ит тра­ди­ци­он­ному се­мей­но­му вос­пи­та­нию и пред­по­ла­га­ет пси­хо­ло­гическое изъ­ятие де­тей из се­мьи и эт­ни­че­ских куль­тур. Но на­сколь­ко успеш­но про­ис­хо­дит та­кое от­де­ле­ние уча­щих­ся от тра­ди­ци­он­ных куль­тур? В евро­пей­ских стра­нах от­странен­ность системы об­ра­зо­ва­ния от за­дач вклю­че­ния пред­ста­ви­те­лей раз­ных на­родов в об­ще­го­су­дар­ствен­ную культу­ру при­во­дит к фор­ми­ро­ва­нию эт­ни­че­ских ан­кла­вов с пси­хо­ло­гическим про­ти­во­сто­я­нием их жи­те­лей окру­жа­ющему об­ще­ству. В Рос­сии со­дер­жа­ние и формы об­ра­зо­ва­ния то­же слабо свя­заны с пси­хо­ло­гическими

Дети из семей, охваченных процессами мировой миграции

технологиями включения не только мигрантов, но и представителей коренных народов России в общегосударственную культуру.

Дети из семей, охваченных процессами массовой миграции, не слишком активно устремлены к государственному образованию. Это известно не только в России, но и во всех странах, принимающих потоки мигрантов. Даже десятилетия жизни на «новой родине» не приводят детей мигрантов из Азии и Африки к достаточно успешной ассимиляции в европейскую культуру. Террористические акты чаще совершают не новые мигранты, а граждане Франции, Англии или США, рожденные и выросшие в этих странах, но не включившиеся в базисную культуру этих стран. *Сегодня анализ психологических технологий включения разных народов в объединяющую государственную культуру страны – один из центральных вопросов мировой политики.* В российской культуре и образовании этот вопрос стоит не только в отношении мигрантов, прибывающих из других стран, но и в отношении представителей коренных народов России. Проблема формирования многонациональной культуры, объединяющей этнические и социальные группы страны, – это проблема сохранения целостности многоэтнической России.

Насколько системы образования Европы озабочены идеей лояльности и объединения народов...

Насколько вообще европейские культуры и системы образования настроены на задачи объединения народов? Насколько эти системы образования совмещены со стремлением европейских стран распространять свою идеологию на другие регионы мира или с задачами ассимиляции мигрантов в системы ценностей и образцы жизни европейских стран? Противостояние европейских систем образования традиционным этническим культурам – изначальная характеристика этих образовательных систем. Тысячу лет назад такое противостояние имело вполне определенный смысл и выполняло конкретные социальные функции. Этнические системы франков, готов, саксов или лангобардов, охватываемых европейскими государствами, противостояли своими ценностями и традициями государственным правилам жизни. В этносах были свои формы обучения: работа в мастерских, в поле и в хозяйстве, где ученики проходили путь от помощника и подмастерья до мастера. А государственные системы образования изначально строились иначе и имели иные психологические задачи.

Направленность европейского государственного образования

Государственное образование с самого начала было направлено не на обучение навыкам профессиональных действий, а на формирование у учеников принци-

пиально нового сознания, на привитие им государственных ценностей и идеалов. Одним из условий образования стал отрыв учеников от семейно-родовых привязанностей, формирование у них иной логики мышления, нового взгляда на мир. Государства нуждались не только в воинах, но и в носителях особой государственной культуры и идеологии. Государственное образование организовывалось при монастырях, при церковных школах, при орденах доминиканцев, иезуитов и пр. Ордена курировали университеты, где получали образование историки, теологи и философы. Лишь будучи оторванными от ценностей родовых этнических систем и теряя зависимость от них, «образованные люди» становились опорой власти, носителями государственной идеологии. Поэтому система образования изначально была настроена не на совмещение формируемого мировоззрения с этническим сознанием народов, включаемых в государство, а на отбор учеников, способных оторваться от семейно-родовых ценностей; образование укрепляло противостояние их мировоззрения этническим традициям. Изучение древних языков, математики, астрономии и теологии способствовало не только формированию абстрактного мышления, но и формированию личности, способной жить в мире образов и идеалов, далеких от проблем повседневной жизни народов.

Сохранность этнических культур — психологическое преимущество России перед странами, разрушившими свои этнические корни

Одной из вековых проблем российского общества является стремление развивать Россию по образцу «передовых стран» Запада, перенимая опыт то западных империй, то западных демократий, импортируя в Россию зарубежные формы экономики и образования. Каждый раз эти устремления организовать жизнь страны по образцу «передовых стран» наталкиваются на глубокое сопротивление российского общества. И каждый раз в ответ на это глухое сопротивление государство выстраивает над Россией мощную военно-чиновничью иерархию, пытающуюся привести логику социальной жизни в «приличные» формы, хотя бы частично напоминающие образ жизни «передовых стран». При этом многие столетия игнорируются или искореняются этические, психологические и социальные традиции и образцы жизни, сформировавшиеся на разных территориях нашей необъятной родины.

То, что между содержанием образования и реальными ситуациями жизни народов существует разрыв, известно давно. Нечастным моментом этой проблемы является вопрос о мотивации и стремлении детей к учению, к образованию. В советское время что-то делалось

Новые реформы образования в современной России

для формирования интереса детей к образованию, хотя проблема мотивов учения и сегодня является одной из наименее разработанных в психологии. Практически не разработанными остались вопросы соотносительности образовательных программ с культурами и традициями воспитания этнических, национальных групп российского общества.

Новые реформы образования, проводимые в современной России, создают впечатление, что эти реформы не только не приближают образование и просвещение к обеспечению культурного взаимодействия народов, но и усугубляют давно образовавшийся разрыв между текущими проблемами жизни народов и организацией образования. Попытки строить систему образования по американским и западноевропейским образцам воспроизводят историческую традицию импортировать в Россию образцы западной культуры как более передовой и прогрессивной. Сегодня это делается с непостижимым упорством, несмотря и на сопротивление российского общества, и на духовный кризис западного общества, демонстрирующий вовсе не радужные перспективы следования за этим обществом по пути кризиса важнейших духовных ценностей, по пути военного противостояния многомиллионным массам, не стремящимся уподобиться образцам западной культуры.

Ситуация социальных конфликтов с позиции теоретической психологии

Взглянем на ситуацию социальных конфликтов с позиции теоретической психологии. Может ли какие-либо кардинальные пути решения этих проблем предложить отечественная культурно-историческая психология? С точки зрения культурно-исторической психологии личность формируется в ходе усвоения человеком общественной культуры, является продуктом развития определенной культурно-исторической ситуации.

Еще Г.В.Ф. Гегель прозорливо полагал, что отдельный индивид должен и по содержанию пройти ступени образования всеобщего духа [5]. Уже то, что рассматриваемые события не являются локальным психологическим феноменом, а охватывают судьбы миллионов людей, позволяет видеть в них не странности индивидуальной психологии, а проявление общих психологических законов социального развития. Психологические причины событий, охватывающих массы людей, нужно искать не в индивидах, якобы создающих социальные события своими личными особенностями, а в организации социальных процессов, являющихся основанием формирования личности, порождаемой этими процессами.

В России за сотни лет сложилось сложное взаимодействие государственной системы с традиционными этническими системами

Особая значимость России в мировом пространстве создается тем, что именно в России сотни лет существует сложное взаимодействие целостной государственной системы с традиционными этническими системами, несущими в своих культурах свои особые смыслы и ценности жизни, традиции и свои специфические основы развития личности. В то время как в мягком климате Европы столетия войн и миграций привели к разрушению этнических систем франков, готов, лангобардов и пр., в морозных, лесных и степных пространствах России сохранились родовые этнические системы с их особым укладом жизни и психологией людей. Сложность взаимодействия государственной идеологии и образования с традиционной психологией населения объясняется тем, что логика функционирования этнических систем имеет качественно иную природу, чем логика организации государства.

Родовые традиции завязаны на биосферных условиях

Жизнь человека в этнических системах (родовые традиции) определяется биосферными, природными условиями. В традиционных этнических группах России у детей изначально формируются ценности и смыслы жизни, качественно отличные от мотивов представителей экономического сообщества, создававших основы физики, химии и прочего научно-образовательного пространства. Не случайно задача включать представителей традиционных этнических систем в научные формы образования встречает массу проблем.

Смыслообразующий потенциал идеи социальной детерминации ценностных ориентаций личности

В то же время отечественная психология, опираясь на основополагающую идею о социальной детерминации ценностных ориентаций личности, обладает теоретическим потенциалом, позволяющим разрабатывать технологии, преодолевающие противостояние ценностей и смыслов жизни представителей родовых этнических систем мотивационным основам урбанистических форм деятельности, освоение которых необходимо для включения детей в современные формы жизни и образование.

Два вектора обостряющегося противостояния традиционных этнических систем и современного «демократического» мира

Сегодня можно говорить о двух векторах решения проблемы обостряющегося противостояния между сопротивлением этнических систем и давлением на них энергии современного «демократического» мира. Первый вектор решения данной проблемы видится в силовом подавлении специфических форм активности этнических систем. Этнические системы традиционного типа включают в себя сотни миллионов, а точнее, миллиарды людей, учитывая народы Азии и Африки, что делает сомнительной возможность продуктивного силового подавления их энергии.

Прежде пассивные и закрытые этнические системы начинают усиливать свое сопротивление влияниям иных миров

Возможные пути решения проблем противостояния систем

Реализация проекта создания педагогической этнопсихологии требует особых усилий

Нужно учитывать, что прежде пассивные и закрытые этнические системы начинают усиливать свою агрессивность по мере силового и информационного давления на них и угрозы разрушения их традиционных ориентиров. Это хорошо видно на примере усиления агрессивности прежде мирных народов Африки и Азии.

Гораздо более продуктивным видится второй путь решения проблемы противостояния техногенного общества традиционным этнородовым системам.

Этот путь заключается в создании развитой системы педагогической этнопсихологии, опирающейся на законы этнической и культурно-исторической психологии, на законы культурно-исторического развития личности. Знание психологических законов развития личности позволяет создавать педагогические технологии, включающие в себя опыт воспитания личности в разных этнических культурах. Педагогические технологии могут способствовать продуктивному формированию личности в психологически сложной поликультурной среде.

Реализация проекта создания педагогической этнопсихологии требует поддержки со стороны государства в случае его заинтересованности в сохранении богатства этносоциальных культур формирования личности.

1. *Выготский Л.С.* Проблема возраста // Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. – М., 1984.

2. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): монография. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

3. *Шабельников В.К.* Геобиосферная детерминация социальных процессов и конфликтов // Шабельников В.К. Функциональная психология. – М., 2013.

4. *Гаджимурадова З.М.* Особенности этнического самосознания личности в условиях капсулирования на традиционных ценностях и религии (на материале изучения народов Дагестана) // Развитие личности. – 2008. – № 2. – С. 94–102.

5. *Гегель Г.В.Ф.* Философия духа // Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. – М., 1977.

References

1. Vygotskij L.S. Problema vozrasta. In: *Sobr. soch.* V 6 t. T. 4. Moscow, 1984. (in Russian)

2. Muhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty): monografiya*. 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)

3. Shabel'nikov V.K. Geobiosfernaya determinaciya social'nyh processov i konfliktov. In: Shabel'nikov V.K. *Funkcional'naya psihologiya*. Moscow, 2013. (in Russian)

4. Gadzhimuradova Z.M. Osobennosti etnicheskogo samosoznaniya lichnosti v usloviyah kapsulirovaniya na tradicionnyh cennostyah i religii (na materiale izucheniya narodov Dagestana). In: *Razvitie lichnosti*. 2008. No. 2, pp. 94–102. (in Russian)

5. Gegel' G.V.F. *Filosofiya duha*. In: *Enciklopediya filosofskih nauk*. V 3 t. T. 3. Moscow, 1977. (in Russian)
